

2. Peroutka, F. Budování státu 1918-1923 / F. Peroutka. – Praha, Nakladatelství Lidové noviny, 1998. – 392 s.
3. Бобраков-Тимошкин, А. Проект «Чехословакия». Конфликт идеологий в Первой Чехословацкой республике (1918-1938) / А. Бобраков-Тимошкин. – Москва, Новое Литературное Обозрение, 2008. – 194 с.
4. Серапионова, Е. Карел Крамарж и Россия. 1890-1937 годы / Е. Серапионова. – Москва: Наука, 2006. – 485 с.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ Ф. ЙЕГЛИЧКИ В 1920 г. В КОНТЕКСТЕ ЧЕХОСЛОВАЦКОГО ВЕКТОРА ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ВЕНГРИИ

О.Г. Казак

Независимая Венгрия возникла на осколках Габсбургской империи сразу после окончания Первой мировой войны. Венгерская политическая элита во главе с М. Хорти, пришедшая к власти в марте 1920 г. после подавления Венгерской советской республики, стремилась сохранить территории, некогда являвшиеся частью Венгерского королевства. Словацкие территории, вошедшие в состав созданного в 1918 г. чехословацкого государства, рассматривались венгерской стороной как «временно утраченные» земли. Венгерское руководство в своих ревизионистских стремлениях рассчитывало на союз с Польшей, которая также имела территориальные претензии к Чехословакии. Представитель венгерского правительства в Польше И. Чеконич (позже он стал посланником Венгрии в этой стране) оказывал финансовую помощь представителям словацкой политической эмиграции, по разным мотивам оказавшимся в этой стране [1, с. 22]. Одним из наиболее ярких словацких политиков, действовавших в Польше в 1920 г., стал доктор богословия, бывший депутат чехословацкого парламента Ф. Йегличка. 17 апреля 1920 г. он создал в Кракове Словацкий Национальный Совет (СНС), которому отводилась роль временного правительства после «освобождения» Словакии [2, с. 69].

Наиболее информативным материалом о деятельности Ф. Йеглички в 1920 г. является запись беседы (состоялась в Кракове 2 декабря 1920 г.) одного из лидеров СНС Ф. Унгера с провенгерским русинским политиком А. Штефаном. Данный документ был направлен русинскими активистами премьер-министру Венгрии П. Телеки. Ф. Унгер сообщал, что Ф. Йегличка прибыл в Польшу весной 1920 г. с уже подготовленным и одобренным Советом министров Венгрии проектом автономии Словакии в составе Венгрии. Данный документ был сдержанно оценен представителями словацкой политической эмиграции, так как в нем отсутствовали гарантии обеспечения автономии со стороны Будапешта. Доработать проект согласились преподаватель Краковского университета Яворский, а также венгерский филолог и историк словацкого происхождения М. Кмошко, который в то время читал лекции в университетах Польши. В этот момент (май 1920 г.) в Польшу приехала группа словацких политиков во главе с В. Дворчаком. Он заявил, что имел контакты с регентом М. Хорти, членами правительства и генерального штаба Венгрии, а также с властными элитами Польши. По информации В. Дворчака, Венгрия планировала в течение ближайших двух недель начать военное наступление и «освободить» Словакию. Политик настоятельно рекомендовал Ф. Йегличке и его приближенным незамедлительно объявить о своей поддержке военного решения словацкого вопроса Будапештом, дабы «не остаться вне игры». Как выяснилось, информация В. Дворчака не соответствовала действительности, словацкая эмиграция в Польше не поддавалась на провокацию [3].

В июне 1920 г. дополненный проект автономии был передан через Д. Шинтиниша в Будапешт министру по делам национальных меньшинств (без портфеля) Я. Блейеру. В сопроводительном письме к проекту Ф. Йегличка обрисовал свое видение настроений в среде словацких политиков, находившихся в тот момент в Польше. Ф. Йегличка

утверждал, что значительная часть польской элиты не поддерживала «возвращения» Словакии в состав Венгрии и выступала за создание независимого словацкого государства под протекторатом Польши. Главным сторонником данной идеи, которая находила некоторый положительный отклик и в самой Словакии, являлся словацкий журналист Ш. Многел, По мнению Ф. Йеглички, нейтрализации подобных настроений способствовало бы принятие венгерским правительством доработанного проекта широкой автономии Словакии. Согласно проекту, в Словакии должен был быть создан автономный законодательный орган, следовало отказаться от идеи учреждения должности словацкого губернатора, подконтрольного Будапешту. По информации Ф. Йеглички, некоторые сторонники А. Глинки (лидер Словацкой народной партии и всего словацкого движения) склонялись к компромиссу с Прагой. Предоставление Будапештом широкой автономии Словакии изменило бы настроения словацкой элиты на провенгерские [3].

Ф. Йегличка находился в переписке с архиепископом Эстергома и примасом Венгрии, венгерским кардиналом словацкого происхождения Я. Чернохом. В письме, датированном 24 июля 1920 г., Ф. Йегличка сообщал о падении авторитета группы словацких эмигрантов во главе с Ш. Многелем. Словацкие политики, находившиеся в Польше, с надеждой ждали решения Будапешта. Ф. Йегличка подчеркнул, что решение словацкого вопроса в выгодном для Венгрии ключе могло быть возможно лишь в случае предоставления Словакии широкой автономии. Возврат к «старым порядкам» (т.е. к ассимиляционным практикам венгерских властей в отношении словаков) был недопустим: «Мы надеемся, что в Будапеште увидят, что национальное сознание словаков, которое проснулось еще перед войной, за два года стало очень высоким». По прогнозу Ф. Йеглички, в случае игнорирования венгерскими властями интересов словаков большая их часть перешла бы на позиции полной независимости [3].

Через несколько дней Я. Чернох сообщил о письме Ф. Йеглички в Будапешт. В отчете архиепископа, подготовленном для премьер-министра и министра иностранных дел, содержалась рекомендация согласиться с предложенным Ф. Йегличкой вариантом широкой автономии, но только для тех территорий, где большинство населения составляли словаки. Регионы Чехословакии, населенные преимущественно венграми, должны были быть «возвращены» непосредственно Венгрии и не включаться в словацкую автономную территориальную единицу. Эстергомский архиепископ был убежден, что даже в будущей автономной Словакии общественность была бы настроена провенгерски: «На землях с преобладающим словацким населением венгры также являются наиболее прогрессивным элементом. Большое количество этнически словацкой интеллигенции – абсолютные венгры по духу и идеологии. Мы можем быть уверены, что будущий словацкий парламент будет выступать за самые тесные связи с Венгрией» [4].

Ответа из Будапешта Ф. Йегличка и его соратники, однако, так и не получили. В августе 1920 г. Ф. Йегличка и Ф. Унгер случайно встретили в краковском кафе М. Кмошко и И. Маргорина, которые поддерживали тесные контакты с Д. Шинтинишем (этот политик должен был передать проект словацкой автономии в Будапешт). В ходе беседы было установлено, что венгерское правительство не отреагировало на предложения словацких политических эмигрантов в Польше [3]. У Ф. Йеглички испортились отношения с недавним ближайшим соратником – М. Кмошко. По мнению М. Кмошко, требования самой широкой автономии для Словакии, озвученные Ф. Йегличкой, не могли быть выполнены Будапештом, в результате регион и далее оставался бы в «чешском яреме». Вскоре, однако, М. Кмошко признал правильность позиции Ф. Йеглички и попросил прощения у друга [5, о. 170].

Позиция Будапешта обусловила резкую смену политической ориентации Ф. Йеглички: с середины сентября 1920 г. он уже пропагандировал идею полной независимости Словакии и федеративного союза этой страны с Польшей (данный проект еще несколько месяцев ранее отвергался политиком). Польские власти в первой половине 1920 г.

позитивно воспринимали претензии Будапешта на Словакию и Подкарпатскую Русь, в мае 1920 г. поляки обещали способствовать созданию общей польско-венгерской границы [2, с. 71]. При финансовой поддержке Венгрии весной – летом 1920 г. на территории Польши проходило формирование словацко-венгерских легионов для участия в боевых действиях [6, о. 66]. Обращаясь к руководству Франции, премьер-министр Венгрии П. Телеки заявлял о необходимости защиты Карпат и указывал на начавшееся проникновение социалистических настроений в Словакию. Но после начала отступления Красной Армии в ходе советско-польской войны, подписания договора между Чехословакией и Югославией венгерская помощь утратила свою актуальность. В августе 1920 г. П. Телеки призвал правительство временно отказаться от силового возвращения Словакии [2, с. 72]. Тем не менее, И Чеконич в сентябре 1920 г. отправил из Польши несколько писем премьер-министру Венгрии с просьбой организовать военное вмешательство в Словакию. В ответе представителю венгерского правительства в Польше сообщалось, что этот вариант был неосуществим в связи с тем, что в случае конфликта с Прагой не мог быть обеспечен нейтралитет соседей Венгрии [6, о. 66]. Ф. Йегличка в декабре 1920 г. вел переговоры с представителями генерального штаба Польши об «освобождении» Словакии и Подкарпатской Руси войсками этого государства. Впрочем, польское руководство не было готово к такому развитию событий, тому же не хотело конфронтации с Будапештом, который рассматривал данные регионы как «свои» земли [5, о. 170].

Таким образом, Ф. Йегличка как представитель словацкой политической эмиграции в Польше в 1920 г. выступал за присоединение Словакии к Венгрии на правах широкой автономии. Будапешт не был готов к предоставлению «излишней» (с его точки зрения) самостоятельности своему историческому региону и весной-летом 1920 г. рассматривал вариант силового решения словацкого вопроса. Внешнеполитические обстоятельства (подписание Трианонского мирного договора, поражение Красной Армии в советско-польской войне и снижение угрозы распространения коммунизма в Центральной и Восточной Европе, подписание договора между Чехословакией и Югославией) вынудили Венгрию отказаться от военного варианта «возвращения» Словакии. Ф. Йегличка, недовольный фактом игнорирования Будапештом его предложений, стал пропагандировать идею независимой Словакии в тесной связи с Польшей. Варшава, однако, также отказалась ввязываться в сомнительную военную авантюру ради удовлетворения словацких интересов. Позже Ф. Йегличка проживал в США и странах Европы, где весь межвоенный период занимался пропагандой необходимости самоопределения Словакии и критиковал национальную политику Праги.

1. Romportlová, M. Vztah k Polsku jako specifikum maďarské zahraniční politiky meziválečného období 1918–1938 / M. Romportlová // Sborník prací filozofické fakulty Brněnské university. – 1985. – № 32. – S. 19–28.
2. Пеганов, А. Чехословацкое направление внешней политики Венгрии в 1918–1920 годах / А. Пеганов // Палітычная сфера. – 2013. – № 20. – С. 54–75.
3. Magyar Nemzeti Levéltár (далее – MNL). – K 64. 1. csomó. 1919–1920. 7. tétel.
4. MNL. – K 64. 2. csomó. 1918–1920. 41. tétel.
5. Ormos, I. Egy életút állomásai: Kmoskó Mihály 1876–1931 / I. Ormos. – Budapest : Magyar egyháztörténeti enciklopédia, 2017. – 508 o.
6. Pomichal, R. Csehszlovákia és Magyarország viszonya az 1920-as években / R. Pomichal // A (Cseh)Slovákiai magyar irodalom oktatása : Konferencia az irodalomktatásról, Nyitrán, 2006. szeptember 29-én / ed. G. Csanda. – Somorja, 2006. – O. 63–85.